

ПОСЛЕ недельных гастролей в Польше домой возвратился Украинский академический театр им. И. Франко, в коллективе которого находился и автор этих строк. Постановленный народным артистом СССР С. Данченко спектакль «Белая ворона» (пьеса Ю. Рыбчинского, музыка Г. Татарченко) вызвал огромный интерес не только у молодого зрителя. Рок-опера из жизни национальной героини Франции Жанны Д'Арк получила высокую оценку и старшего поколения — от коренных лодзинцев до американских гостей. Последние, узнав о столь необычной okazji, прервали свои деловые встречи в Лодзи именно для того, чтобы лично ощутить атмосферу постановки, а также изучить возможности приглашения труппы за океан.

НО, УВЫ, экспозицию все же придется начать не с радужных перспектив, а прямо им противоположных. «Ищите доллары» — вот первый клич, который грозно разнесся над уже упаковавшей чемоданы и декорации труппой. Да, именно столь реалистически суровым было требование хозяев автотранспорта оплатить валютной перевозкой матчасти театра, даже вопреки указаниям министра транспорта УССР, наложившего резолюцию о содействии, оказании и проч. киевским автотранспортникам. Пришлось дирекции театра в последний момент круто менять планы. Кроме «Белой вороны», польскому зрителю намеревались показать и уже хорошо зарекомендовавшую себя здесь по предыдущим, краковским, гастролям «Энеиду». И одновременно, чтобы не из-под земли, пришлось добывать требуемую уже не только транспортниками, но и стражами границы валютную сумму для пересечения кордона.

Можно только представить, сколько усилий нужно было приложить коллективу, отправившемуся в дальний путь на принципах безвалютного обмена. Но даже самая буйная фантазия, по моему, покажется детским лепетом в сравнении с реалиями тура. Ох уж эти заматерелые инструкции застойных времен! Кто бы мог подумать, что правило вручать скуднейшие суточные в валюте неукоснительно действует только по прибытии на место назначения? Кто угодно — только не мы, небольшая, всего из нескольких человек, группа, включающая в себя и восьмилетнюю Дашеньку Сумскую — артист-

ку массовки. Та самая группа счастливых, которой иные члены основного коллектива, отправившиеся в дорогу автобусом, вначале чуть-чуть завидовали. Худобедно добравшись до города Хелм, откуда нас должна была домчать до Лодзи польская электричка, мы едва протолкнулись в состав, чтобы с ужасом убедиться: наш заранее оплаченный 2-й класс забит соотечественниками и их теоретически неподъемными чемоданами. О какой уж там интеллигентности общения захватчиков нашего купе могла идти речь, когда даже на огромного роста героя «Белой вороны»

туацию сквозь пальцы. Но через несколько минут начинается новый участок контроля».

Мы только смущенно и благодарно улыбнулись добряку.

ДИРЕКТОР Лодзинского музыкального театра, или, как его называют здесь, оперетки, Збигнев Чески был в отчаянии: на премьеру стали собираться в большинстве своем молодые зрители. Признаться, и мы уже с директором киевского театра В. Гнатенко смущенно переглядывались в полутьме зала — тут и там смешки, шорох конфетных оберток. Но

встретили в зале и зарубежных зрителей. Один из них — американский продюсер, занимавшийся в Лодзи просмотром местных творческих коллективов, Генри Михальски, — добровольно изменил собственную программу пребывания, чтобы побывать на спектакле артистов Украины.

— Ничуть не жалею об этом, — сказал он. — Мне, поляку по национальности, весьма близка украинская речь. Великолепна дикция киевских актеров. Главные герои спектакля — Анатолий Костикосов и Наталья Сумская — отличные партнеры. Хорошо звучит и музыка, хотя, к сожалению, из-за несовершенства акустической системы иногда бывали сбои.

Присутствовавшим при этом актерах труппы было, очевидно, лестно слушать подобное. Но как заметил режиссер-постановщик С. Данченко, он не рискнул бы пригласить больших ценителей рок-оперы на киевскую сцену прежде всего потому, что наша радиоаппаратура еще хуже, нежели та, которой нас обеспечили на время гастролей поляки. Ведь мы даже не располагаем межпроводными микрофонами, которые на лодзинской сцене себя совсем неплохо показали. Что и говорить, горькое признание, но справедливое. Справедливое не только по конкретике тех или иных нехваток — от аппаратуры до валюты. Ясно одно: требуется неотложное внимание со стороны государства к нуждам театра, к нормальному, наконец, финансовому обеспечению зарубежных гастролей. Казалось бы, ох, как современно должна звучать на пороге рынка фраза «безвалютные гастроли советских театров — норма». «Не звучит», — говорили мне как советские, так и польские актеры. От отсутствия даже карманных денег еще никто не был счастлив. Так что приветствовать безвалютные творческие отношения вряд ли следует в дальнейшем.

Дружеские и сердечные встречи, свидетелями которых нам довелось быть в незабываемую неделю украинского театра в старинном польском городе Лодзи, стали поистине бесценными.

— В этой валюте у нас, к счастью, не было нехватки, — заметил один из ветеранов киевского театра артист Я. Козлов.

Точно сказано! И все же...

Олег ГУСЕВ.

(Спец. корр. «Советской культуры»).

ЛОДЗЬ — КИЕВ.

ИЗ ПОЛЬСКОГО БЛОКНОТА

«Белая ворона»: черنو-белые гастролы

артиста А. Костикосова наглые совмещенники смотрели свысока. А в заключение соотечественники наглухо закрыли купейную дверь перед «интеллектуалами» и были таковы...

Между тем до отправления последнего в тот вечер поезда на Лодзь оставались считанные минуты. К тому же в карманах группы киевлян не было польской валюты — застойные инструкции действовали исправно. За более чем три десятилетия в журналистике я не раз выступал с материалами под рубрикой «Репортер сменил профессию». Довелось быть и подводником, и танкистом, и парашютистом. Но вот чтобы безбилетником, да еще за пределами Отчизны...

Те же чувства, наверное, переживали и члены нашей труппы, когда, протерев заспанные глаза, вдруг увидели перед собой контролера, блеск позументов которого сразу выдавал в нем лицо человека, имеющего право казнить или миловать. Мы бы предпочли, разумеется, второе.

Контролер же со строгой миной на лице отчеканил: «На своем участке не имею права оставить вас без наказания и должен по инструкции оштрафовать или немедленно посадить. Однако, учитывая, что вы не имеете по валюты, посмотрю на си-

вот проходит минута, другая, и наши главные герои, несколько часов назад чудом проскочившие строгих контролеров и перед самым спектаклем казавшиеся полусонными, вдруг обрели второе дыхание. Да еще такое, что даже выдавший виды ветеран театра балетмейстер Б. Каменькович не выдержал — надо же, танцуют и поют, как после возвращения из отпуска.

Это был, пожалуй, последний шепот, услышанный нами во вдруг затихшем зале, полностью поглощенном происходящим на сцене. А еще через минуту — обвал аплодисментов.

В финале зрители встали в едином порыве и долго не отпускали со сцены тех, с кем пытались было, на мой взгляд, не слишком вежливо знакомиться поначалу.

Интерес к гастролям киевлян рос не по дням, а по часам. Один из польских актеров, задный кинематографист, отснял всю «Белую ворону» на видео пленку и показал фильм через полчаса после ее премьеры участникам дружеского приема прямо в фойе театра. Затем он передал кассету на местное телевидение, а копию подарил гостям с Украины. И — о, великое чудо рекламы! — уже на другой день в Лодзь поспешили даже варшавские театралы, а на третий — мы